

- прошадка газеты «Деловая столица». Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/politics/art45829>. – Дата доступа: 18.04.2016.
6. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 272 с.
 7. Балашов А. Н. Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учебное пособие / А.Н. Балашов, А.И. Зайцев, А.Ю. Зайцева. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2008. – 224 с.
 8. Ануров В. Н. Третейское соглашение: монография. – М. : Проспект, 2009. – 368 с.
 9. Кузьмина А. В. Третейские оговорки в договорах присоединения проблемы реформирования гражданского и процессуального законодательства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6073>. – Дата доступа: 18.04.2016.
 10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7800. – Дата доступа: 18.04.2016.
 11. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 13 сент. 2011 г. № 146 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
 12. Convention of 25 November 1965 on the Choice of Court [Electronic resource] // The Hague Conference on Private International Law. Mode of access: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=77>. – Date of access: 18.04.2016.
 13. Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements [Electronic resource] // The Hague Conference on Private International Law. Mode of access: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>. – Date of access: 18.04.2016.
 14. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts [Electronic resource] // EUR-lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31993L0013>. – Date of access: 18.04.2016.
 15. Каменков В.С. Недействительность третейского соглашения [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. И. Петухов

В современных условиях роль способов и порядка разрешения конфликтов в области уголовного-правовой юрисдикции значительно возросла в связи с переосмыслением института уголовно-правового наказания, формированием восстановительных тенденций в области уголовно-

го правосудия, выводящих на новый уровень охранительные правоотношения. Мировая уголовная практика стремится к развитию эффективного и справедливого правосудия по уголовным делам путем отхода от карательных методов уголовного процесса, заменяя их восстановительными, более гибкими и индивидуально целесообразными. Масштаб восстановительных тенденций в аспекте уголовного процесса привел к развитию альтернативных способов разрешения уголовных дел и включению в эту систему одного из высокоэффективных способов разрешения конфликтов – медиации.

Медиация сама по себе не нова для Республики Беларусь. В 2013 году был принят Закон Республики Беларусь «О медиации», однако вовлечение такой процедуры в рамки уголовного процесса представляется новым не только для законодателя, но и для ученых-процессуалистов. Сегодня уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не позволяет прямо применять медиацию в рамках уголовного процесса, однако его прогрессивность и восстановительная направленность позволяет выделить ряд нормативных предпосылок для её внедрения и эффективной реализации. В отечественной литературе развернулась дискуссия о необходимости изменения уголовно-процессуального законодательства (А. Н. Бодак), а также эффективности использования медиации в нем (Л. Л. Зайцева, В.С. Каменков, В. И. Самарин, Р. Г. Зорин). Большинство ученых-процессуалистов, а также юристов-практиков видят будущее уголовного процесса за процедурой медиации по уголовным делам.

Медиация представляет собой сложное и многоаспектное явление, формируемое на основе «междисциплинарных знаний» [9, с. 156] как механизм разрешения социальных конфликтов. Феномен медиации может рассматриваться с различных точек зрения, которые входят в область познания различных наук: философии, социологии, психологии, конфликтологии, правовой науки, политики, медицины, филологии, педагогики [4, с. 44]. В тоже время медиацию можно рассматривать и в узком смысле, в котором она рассматривается конкретной наукой, в частности правовой наукой [7, с. 78].

Как свидетельствует история развития медиации, в область уголовного процесса она включается после всесторонней апробации на уровне частно-правых конфликтов и формирования целостного правового института альтернативного механизма разрешения спора. Развитию медиации в уголовном процессе позволила экстраполяция медиативного метода разрешения уголовного конфликта в процессе производства по уголовным делам. Связующим звеном медиации и уголовного процесса является уголовно-правовой конфликт, который выступает предметом медиации.

В правовом смысле медиация также может быть рассмотрена с различных аспектов. Как отмечают К. Б. Калиновский медиация в уголовном процессе представляет собой «примирительные процедуры между потерпевшим и правонарушителем, виновность которого доказана, который признает свою вину и готов загладить причиненный вред» [12, с. 56]. Л. В. Головкин определяет медиацию как «любую процедуру, в рамках которой предоставляется возможность пострадавшему и правонарушителю с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принять активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления» [3, с. 127–135]. В. Н. Сизова, рассматривая медиацию в уголовном праве, определяет, что медиация это «... упорядоченная совокупность определенных методов, используемых специальными субъектами – медиаторами в целях достижения соглашения и разрешения по взаимному волеизъявлению конфликтующих сторон возникшего уголовно-правового конфликта применительно к строго обозначенной категории уголовных дел небольшой и средней степени тяжести» [10, с. 158]. Следовательно, основываясь на указанных суждениях, мы можем выделить медиацию как особую правовую процедуру.

Поскольку уголовно-правовой конфликт возникает в сфере общерегулятивных уголовно-правовых отношений [1, с. 18], носящих исключительно публичный характер, медиация в уголовном процессе относится к публичным правоотношениям. По утверждению Л. А. Воскобитовой медиация – это «основанная на законе возможность разрешать конфликты при помощи посредника наиболее приемлемым для сторон образом, влекущую заключение мирового соглашения или прекращение производства» [2 с. 65]. Из указанного определения вытекает, что медиация может рассматриваться как основанное на законе правоотношение в рамках, которого реализуется право на примирение [5, с. 109–110]. С рассматриваемой позиции, мы можем выделить медиацию как особое правоотношение.

Закрепление медиации как правоотношения на уровне норм права осуществляется путем введения соответствующего института (группы норм, регулирующих медиацию) в область уголовно-процессуального законодательства [7, с. 44]. Медиация как правовой институт – это совокупность обособленной группы взаимосвязанных норм права, регулирующих медиацию в сфере уголовного процесса [13, с. 12; 3, с. 168]. Таким образом, в качестве третьего аспекта, мы можем выделить медиацию как правовой институт.

Различное понимание медиации и отсутствие системного представления о нем ведут к необоснованному отказу от инновационного развития восстановительного механизма в уголовном процессе. Между тем, ме-

диация относится к процессуальным институтам в рамках которых реализуется право на примирения (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим). В Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672, которая в п. 12 указывает на небольшой успех в использовании на практике института освобождения от уголовной ответственности. Анализируя действенность института примирения Э. В. Саркисова подчеркивает, что «... институт освобождения от уголовной ответственности, как правило, применялся адекватно пониманию его сравнительно *небольшой роли* в противодействии преступности» [6]. Повышение роли примирения было выражено и в Указе Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь».

Основной причиной затруднительной реализации института уголовно-правового примирения в Беларуси является отсутствие его четкой правовой регламентации [10, с. 147]. Эту причину и призвана устранить медиация, как альтернативный порядок уголовно-правового примирения в уголовном процессе. Внутренние предпосылки внедрения медиации находятся на уровне законодательства Республики Беларусь регулирующего уголовный процесс и материальное уголовное право. В первую очередь, это наличие такого основания освобождения от уголовной ответственности как освобождение в связи с примирением с потерпевшим, а также институт ускоренного производства. Во-вторых, толкование и судебная практика обращения к институту примирения с потерпевшим показывает тенденцию увеличения уголовных дел, оканчивающихся примирением сторон. В-третьих, это сложившийся социальный климат и внеправовое развитие медиации, а также обучение специалистов и воспитание профессиональных кадров в области уголовно-правовой медиации. В-четвертых, соотношение медиации с уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми институтами показывает, что медиация не только не противоречит им, но и её применение способно увеличить эффективность их реализации. В-пятых, внедрение медиации имеет комплексный социальный и экономический эффект. В социально-психологическом направлении медиация содействует восстановлению жертвы (потерпевшего) и лица, совершившего преступления. В экономическом – позволяет ускорить и удешевить производство по уголовному делу, а также снизить процессуальные издержки, в том числе связанные с исполнением приговоров.

Внешними предпосылками внедрения медиации выступают приобщение к общемировой тенденции к гуманизации уголовного-процес-

суального и уголовного законодательства, а также защиты прав и интересов своих граждан, восприятие идей восстановительного правосудия и выполнение рекомендаций международных организаций и обеспечение уголовного процесса механизмами реализации общепризнанных принципов международного права.

Учитывая особенности структуры белорусского уголовного процесса, национальный менталитет, практику развития и применения медиации в других отраслях права, а также опыт зарубежных государств, полагаем, что внедрение медиации в уголовный процесс Республики Беларусь следует начать с института примирения с потерпевшим. Такой подход позволит максимально использовать потенциал уже существующих норм, регламентирующих условия и порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, а также обеспечит реальное достижения целей, стоящих перед уголовно-правовым примирением. Организация медиации в системе уголовного процесса представляет аддитивную (дополнительную) связь с ним, дополняя институт примирения в уголовном процессе ресурсом медиации.

Таким образом, медиация представляет собой многоаспектный феномен, потенциал которого ещё не используется в рамках уголовного процесса. Эвристический потенциал медиации в уголовном процессе заключается в альтернативном развитии роли института примирения в уголовном процессе с целью максимальной реализации охранительной функции государства в масштабе социальных отношений.

Литература

1. Альтернативно разрешение споров в уголовном процессе: учебно-методическое пособие / Л. Л. Зайцева [и др.]; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск, Изд. Центр БГУ, 2015. – 223 с.
2. *Воскобитова Л. А.* Модельный закон субъекта РФ «О службе примирения» / Л.А.Воскобитова // Вестник восстановительного правосудия. – Вып. 6. – М.: Юрист, 2006. – С. 65-73.
3. *Головко Л. В.* Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации / Л. В. Головко // Закон. – 2009 –№4. – С. 127-135.
4. *Костина О. В., Синенко В.С., Растворцева Ю.А.,* Медиация как форма защиты прав граждан // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2015. № 2 (199). Выпуск 31, С. 109-110.
5. *Кукреш Л. И., Саркисова Э. А.* Разрешение уголовно-правового конфликта посредством примирения с потерпевшим / Л. И.Кукреш, Э. А.Саркисова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». – М., 2014.
6. *Минкина Н. И.* Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа / Минкина Наталья Ильинична Журнал Евразийская адвокатура Выпуск № 4 (11) / 2014 – С. 43-46.

7. Организация и проведение программ восстановительного правосудия. Методическое пособие / Под ред.: Карнозова Л. М., Максудов Р. Р. – 2-е изд. – Пермь, 2007. – 243 с.;
8. *Пахолкин Н. С., Смолькова И. В.* Понятие восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Известия ИГЭА. 2012. №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vozstanovitel'nogo-pravosudiya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>. – Дата доступа: 18.05.2016.
9. *Самарин В. И., Петухов И. И.* Достаточность существования в Беларуси альтернативных способов разрешения уголовных дел / И. В. Самарин, И.И. Петухов // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: сб. ст. междунар. науч.-практ. заоч. кофн. Минск, 10-15 янв.2015 г. / Межденар. Ун-т «МИТСО» ;редкол.: И. А. МАНьковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск. Междунаро. Ун-т «МИТСО», 2015. – С. 146-148.
10. *Сизова В. Н.*, Медиация в уголовном праве: вопросы определения понятия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015. № 3 (31). – С. 156 -158.
11. *Смирнов А. В.* Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. — 704 с.
12. *Чернышова Т. В.*. Примирение в праве: понятие и виды : автореферат дисс. ... кан. юр. наук. 12.00.01 – теория и история права и государства ; история учений о праве и государстве / Т.В. Чернышова ; науч. рук. Н.А. Власенко. -М.,2012. -18 с.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРАКЕ И СЕМЬЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Ю. Х. Рапян

Исторический анализ правового регулирования брачно-семейных отношений в России в рассматриваемый период необходим для того, чтобы использовать имевшийся опыт для правильного ориентирования законодательной политики, нацеленный на укрепление институтов брака и семьи.

Основным источником, в котором содержались нормы, регулировавшие брачно-семейные отношения, был X том Свода законов гражданских Российской империи, в частности его первая часть, которая называлась «О правах и обязанностях семейственных».

Российское имперское законодательство рассматривало брак как религиозный акт, поэтому регулирование брачно-семейных отношений входило в компетенцию той конфессии, к которой относились супруги. В отличие от Франции, где согласно кодексу Наполеона 1804 года, уже существовал институт гражданского брака, и Германии, где по германскому гражданскому уложению 1896 года, хотя и с некоторыми оговорками, уже существовал гражданский брак, в Российской империи такого института не существовало. Свод законов гражданских признавал за-